

Почему люди не летают?..

— Давайте поговорим о любви, — сказал я, — ведь с нее все начинается. И театр, кстати, тоже.

А что о ней говорить, — усмехнулся мой ироничный собеседник Вячеслав Кокорин, главный режиссер Иркутского театра юного зрителя, недавно, кстати сказать, закрытого ввиду аварийного состояния крыши. — О любви там все сказано...

И тем не менее. Позволю себе возразить классику — театр не с вешалики, по-моему, начинается, а все-таки с любви. Да-да, с любви С любви и зрителю, к конкретному зрителю из седьмого или семнадцатого яруса.

...Волею судеб да с лишним месяца я пролежал в стенах периферийных театров. География поездок была весьма обширна — от Подольска до Камчатки и Сахалина. Последний город, куда я был командирован на репертуарное совещание, проводимое Министерством культуры РСФСР, — это Иркутск.

В Сызрань я уезжал полным сил и творческими замыслами, а вернулся из Иркутска разбитым, измотанным, излеченным. И это все из-за театра.

«Любите ли вы театр?..» Ладно, шутики в сторону, дело-то серьезное.

Итак, пришел в театр новый главный режиссер. Думаю, что многие (если не каждый) приходят в театр с тайной надеждой... эдак так. «Надо заместить!» — так ставил задачу Бахтангов. Однако у многих это не получается. Почему? Вот о чем я и хочу поговорить: почему главные режиссеры, даже ослепленные, не всегда... летают?

Вячеслав Кокорин в 37 лет (4 года назад) пришел в Иркутский театр — и перевернул мир этого театра. Как писал уважаемый критик в уважаемом журнале, своим поступком он совершил «Лесная песня» Леси Украинки (Кокорин «решено» вырвал театр и его актеров из унылой труппы бесмысленного существования и показал новые возможные горизонты... За четыре сезона... сумел сломать с места догмы и прочно стоявший на одном месте театр и двинулся с ними вместе в увлекательное путешествие».

Корыбель Кокорина, однако, налетел на рифы. Я приехал в Иркутск с желанием посмотреть спектакли, о которых слышал еще в столице: «Сон в летнюю ночь» У. Шекспира, «Гори, гори, моя звезда» Ю. Юнгера, В. Фрида, А. Митты (эту постановку иркутские покажи-

ЗАМЕТКИ ТЕАТРАЛЬНОГО ЗРИТЕЛЯ

ли в Москве на ассамблее АССНТЮЖ, после чего их пригласили в Финляндию на гастроли), «Высокое напирание» А. Платонова... Увы, на дверях театра с 1 ноября висит объявление: «Закрыто по техническим причинам». Говорят, вот-вот может обвалиться крыша над сценой. Однако мне являлись и другие причины, отнюдь не технические. Ведь речь идет не только о Тихее!

Иркутский драматический театр им. П. П. Охлодковича тоже «долгие тоды» находится в постоянной предбанкротности: его здание (кстати, памятник архитектуры) прогнивает несколько продольных трещинах. Однако сколько ни добывалось руководство театра закрытия проезда машин под самыми стенами «памятника архитектуры», храма искусства, очага культуры (и прочая, и прочая) — никакого эффекта! Директор театра А. Стрельцов, отчаявшись, даже закупил на 500 рублей десяток бетонных вагонов и велел контрабандно выставлять их поперек дороги. На следующий день их убрала чья-то могучая рука.

О прочих болячках здания театра я боюсь рассказывать потому, что узнаю о них какою-нибудь «любороделатель», награжден комиссия, и драматург закрыют, как закрыли Тют.

...Кто старое помянет, тому глаз вон. Сейчас многие предпочитают бы взять на вооружение эту старую добрую поговорку. Но ведь есть у нее и продолжение: кто старое забудет, тому глаз долот!

Пришел в начале сезона в Иркутский драматический новый главный режиссер — заслуженный деятель искусств РСФСР Изяслав Борисович Борисов, способный человек и, естественно, со своими творческими особенностями. Поскольку они не по дуно, но сейчас о другом речь. Пришел режиссер в новый для себя театр, конечно же, с тайной надеждой — «заместить».

Увы, боюсь, не получится у него. Не полетит человек, как ему мечталось. Последние тоды театр лихорадит! бесконечная смена руководств, за восемь лет в театре работали 29 режиссера, предыдущий главный был снят с довольно шумным скандалом, труппа разразилась слухами, актеры больше членены не искусством, а симпатиями. Вот такое «наследие прошлого» досталось режиссеру.

Как тут ставить спектакль о декабристах, о забытом нами нашим современниками благогомении перед честью, порядочности, нравственной чистотой? А именно такой спектакль задумал было Борисов, с ним и хотел ехать летом на гастроли в Ленинград.

Так почему режиссеры не летают? Почему Кокорин со своей командой не может воплотить в жизнь прекраснейшие свои идеи? А задумано у них нечто необычное: юпоносский театр как энциклопедия духовной жизни города со своим клубом эстетического воспитания молодежи. Оформление уже продумано. Договор с писателями, актерами, художниками, которые будут в клубе выступать, уже есть. Написаны сценарии тематических вечеров. Ребятам удалось увлечь своей идеей работников Кировского райкома партии. Но яврут выясняется, что в городе никак нельзя найти пригодного помещения. Спросили бы у подростков, которые давно облюбовали заброшенные дома, подвалы и чердаки для своих «эстетских игр» от нечего делать.

Мы сидим в кабинете Кокорина. Рядом его единопольники — главный художник театра Виктор Николенко, один из ведущих актеров Александр Калдубухов. Нет-нет, они не жалуются, они уже успели стать философами здесь, в детском театре. Они уже знают, как относиться к высоким словам и обещаниям чиновников от культуры, они уже не верят этим обещаниям, они просто тихо посмеиваются. А ситуация между тем невеселая.

Все душнее — детям, не устоят повторят, наши уста. Только руки наши почему-то не доходят... Еще десять лет назад были составлены первые акты об аварийном состоянии театра. Но раз обратился театр в управление культуры, бывшему его начальнику товарищу Куниным принесли специально для него сделанные фото трещины здания. Не помогло. Зачем прошлое, возвращать, скажет кто-то, ведь сняли варианта Кунишина. Да, сняли, точнее, перевели в облоби! Теперь товарищу Кунину будет воспитывать подрастающее поколение, будет его учить, как строить светлое будущее.

Ну, ладно, Кунины переделал. А что остается у руля культурной жизни, кто будет решать ее судьбу? Я говорил со многими ответ-

ственными работниками обкома партии. Секретарь обкома, ведающий вопросами идеологии, Владимир Иванович Поповов (наименование своей пост недавно) уверил меня, что сейчас проблемы театров лягут под особый контроль областного комитета партии. Это, конечно, радует. Однако беспокоит и весьма беспокоит один вопрос, по сути, главный: почему у нас (на периферии особенно это заметно) до сих пор театр числится по разряду третьестепенному, напирание на реальность — на надворных жизни числится?

И тут же ловлю себя на слове: да разве только о театре надо вести речь. Нет — о культуре вообще. В каждой области есть управление культуры. А вот самой-то культуры всюду хватает ли? Точнее, хватает ли уважительного отношения к тем, кто культуру эту в себе несет и признан нести людям?

Кто решает сегодня на местах судьбы нашей культуры? Кто осекает судьбу даровитого главного режиссера Камчатского областного театра Юрия Погребинича, в вместе с ним и судьбу местной труппы и будущую судьбу Камчатского театра в целом? Я не знаю, кто в области должен решать, быть или не быть человеку главным режиссером, но я твердо знаю, что, потеряв Погребинича, Камчатка распрощается с мечтой о хорошем театре. А она мечтает с этой мечтой уже начать расставание. Потому что Юрий Николаевич, которому, по словам начальника управления театров Министерства культуры РСФСР, смело можно было доверить и столичный театр, на Камчатке не прижился. А ведь он два сезона тому назад планы великие строил о создании здесь «спрос» театра.

Увы, судьбу таланта во многом решили местные ценители театра из отделения Союза театральных деятелей РСФСР. «Эстетствует, народу это не попятно, — порешили они, не нужен нам такой замучный режиссер, нам бы чего попроще». С этим издольком эстетствующего режиссера Погребинича и доживает на Камчатке последний сезон. Он, как эти таланты не в меру творческие люди! Им бы поглубже быть, поиничнее. Да не выходит — там они родились... Но вот вопрос — знает ли, слышал ли вообще об этой особенности организма художника многие из тех, кто берет за решение его судьбу?

Вот почему я дерзнул взять на себя роль адвоката, нет, не адвоката даже — просто подставил, помоста или чего там еще, откуда человеку явлететь легче. Ох, скольких своих талантов мы сами же и загубили своим равнодушием, невниманием! Очень точно подметил Михаил Ульянов в одном из недавних своих выступлений: «Почему сегодня стал самой примечательной фигурой в нашем обществе замечательный человек Дмитрий Сергеевич Лихачев, дефицит духовности. Думать и душой набого... «Думать душой» — это, по-моему, и волею поддержать достойного поддерики человека, поврвям заметить его попытку полета.

Пришел в Сызранский театр им. А. И. Толстого новый главный режиссер Анатолий Иванович Вологодин. До него театр числился в среднем. Как мне сказали в российском Министерстве культуры, он никогда не доставлял управлению театром особых хлопот, но и являлся иногда особыми успехами. И вот я traveled в Сызрань посмотреть Вологодинский спектакль «Зантра была война».

Этот спектакль о том поколении, в котором на ста молодых людей, вшедших на фронт, не вернулись 97. Главные герои события, происходящих на сцене — «мечники 9-го «Б». Номуты из вышедших артистов ребята могут покаяться в провинции, сличном, может быть... чистыми. Да, они не стыдятся говорить о своей вере в светлые идеалы. Они нестоно жаждут личного подвига, а не личного счастья. И именно потому были счастливы.

Я смотрел спектакль, сыгранный азартно, на одном дыхании, и невольно подумал о том, что для молодых артистов он не может быть просто очередной постановкой. Он должен стать событием в их творческой судьбе, возможно, даже некоей точкой отсчета в актерской биографии.

Так летито же, ребята, вы талантливы, хотелось мне крикнуть из укромной темноты зала. Мы собраллись с ними потом и долго говорили об этом спектакле. Кто из них что думает о своей роли, о себе, о нашем архаичтересном времени. И я поверил, что это не случайная удача. У театра теперь появилась надежда. Пртому и спешу сказать свое слово в поддержку, пока надежда эта не рухнула. Ведь у нас театр, даже в самой равнинной местности, на вулканике живет и работает. И как подтверждение тому последняя новость: стало известно, что главный режиссер Иркутского театра И. Борисов вынужден расстаться с этим коллективом.

Так почему же люди не летают?..
Сергей ВЛАСОВ.